

Наталя Агарченко

ЛЮБОВЬ - НЕ ПОРОД

Наталья Адарченко
Любовь – не повод

«Автор»

2023

Адарченко Н.

Любовь – не повод / Н. Адарченко — «Автор», 2023

В старом тихом районе Петербурга случается немыслимое – с крыши одного из домов падает мужчина. Следствие утверждает, что упасть ему помогли. И подозревается в этом преступлении майор полиции Алексей Ткаченко. Желая доказать невиновность своего мужа, в дело вмешивается Александра – начинающая писательница, дама бальзаковского возраста с обострённым чувством справедливости, которая мечтает написать крутой детектив. Дело становится всё более запутанным, ведь вскрываются мелкие тайны семьи и любовные похождения полицейского. Впрочем, основания для убийства есть и у других участников процесса. Даже у местного криминального авторитета. За расследование берётся опер Юрий Меркулов - обаятельный женоненавистник, для которого важно найти настоящего убийцу, а не просто закрыть дело. Стараясь не поддаваться чувствам, он прикладывает все усилия, чтобы невиновные не были обвинены.

© Адарченко Н., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2.	14
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Наталья Адарченко

Любовь – не повод

Глава 1

Весна уже вступила в свои права, хоть и не спешила радовать горожан теплом. В окно уверенно заглядывали солнечные лучи, но термометр настойчиво предупреждал о том, что первое тепло обманчиво.

Юлия Петровна жарила у плиты котлеты и с наслаждением поглядывала в окно. Вот, у жильцов дома напротив расцвели орхидеи. Как красиво! А этажом выше на форточке разлёгся огромный белый кот. Тоже радуется весенним солнечным лучам.

Взгляд Юлии Петровны скользил по окнам большого соседнего дома и в какой-то момент мелькнул у антенн.

Да, так и есть. На крыше какое-то движение. Силуэт в капюшоне и шапке. А поскольку сама Юлия Петровна жила на третьем этаже, то и полностью силуэт она поначалу и не заметила.

Тут пенсионерка почувствовала запах пригорающих котлет и переключила своё внимание на сковороду. Она быстро переложила котлеты на тарелку, а сама снова уставилась в окно. Уж слишком интересно было, что делал на крыше тот человек, ведь маловероятно, что в такое раннее время прибыли «антенщики», которых обычно месяцами не дождёшься.

Капитан полиции, следователь Алексей Ткаченко, возвращался домой, когда стемнело. Его супруга, Александра, разогревала ужин, зная, что муж придёт как всегда голодным и уставшим. Дети уже отдыхали, стараясь выспаться перед последним школьным днём в четверти.

Что ж теперь поделаешь – она сама выбрала его в мужа, прекрасно осознавая, что большую часть времени он будет проводить на работе.

Однако время шло, но один факт всё-таки начал удручать женщину. Она жалела о своей собственной ненадобности. Женаты они были уже больше десяти лет. А работать супруг Александру не пускал, хоть она, имея юридическое образование, не раз просила устроить её в следственный комитет. Хотя бы секретарём. От скуки или от безысходности она написала несколько женских романов, которые так и остались «написанными в стол», поскольку ими не заинтересовалось ни одно издательство. Однако не только писательский талант, но и юридическое образование давало о себе знать, поэтому Александра лелеяла большую мечту выпустить в свет настоящий детектив. Жаль только, материалов никаких у неё не было, а супруг слишком несерьёзно воспринимал её увлечение, поэтому о помощи с его стороны можно было не рассчитывать.

Женщина услышала звук открывающейся двери и тут же положила ужин на тарелку, поставив её на стол. В кухню вошёл высокий плотный мужчина в кожаной коричневой куртке с папкой документов в руке:

– Привет, – Александра подошла к супругу и поцеловала его. – Мой руки, раздевайся, я тебе уже положила ужин.

Мужчина улыбнулся, бросив уставший взгляд на стол.

– Привет! Я мигом. Устал жутко, но голодный как волк. Поставишь чайник? – уже из ванной донёсся мужской голос.

Вечер прошёл спокойно, как и большинство вечеров в этой квартире. И только перед сном у Александры слегка кольнуло в области сердца. Боль её не захватила, но закралось в душу какое-то лёгкое предчувствие...

– Странное чувство. Как будто я что-то важное не сделала... – уже лёжа в постели, задумчиво сказала она.

– Только не говори, что ты из-за конца четверти так нервничаешь, – отозвался супруг, устраивающийся рядом. – Оценки – это не самое главное в жизни.

– Нет, конечно. Но чувство какое-то нехорошее...

– Иди сюда, я тебя обниму, и всё будет хорошо!

– Глаза закрываются, – улыбнулась женщина и через несколько минут уснула.

Мария Павловна вышла с утра пораньше с мусорным пакетом. Она выбрасывала мусор почти на рассвете, чтобы никто не видел, что именно она потребляет. Паранойи у неё не было, но тараканы в голове иногда собирались на совещания, взяв бразды правления разумом в свои быстрые лапы.

Выйдя из парадной, Мария Павловна убедилась в том, что соседи ещё спят, и направилась к соседним домам, где стоят мусорные баки. Проходя мимо лавки прямо в центре двора, старушка услышала за спиной грохот. Она обернулась и в ужасе закричала, тут же закрыв себе обеими руками рот. Пакет с мусором, который благополучно разорвался, всем своим разнообразием рассыпался по земле.

Несколько секунд Мария Павловна смотрела на тело мужчины, внезапно оказавшееся прямо перед парадной. Оно лежало в такой неудобной позе, что старушка засомневалась в его жизнеспособности. Женщина взглянула на крышу, потом по сторонам, стараясь понять, откуда оно здесь могло оказаться. Не обнаружив больше ни одной живой души, Мария Павловна сделала несколько шагов в сторону лежащего мужчины и тут же воскликнула:

– Ой, Витя!?

Женщина с сомнением посмотрела на разорванный пакет с мусором, валявшийся посреди двора, потом снова взглянула на лежащее тело. Это был сложный для неё выбор, но тараканы в голове разбежались по углам, поэтому разум восторжествовал, и Мария Павловна что было сил закричала:

– Помогите! Полиция!

Утро в семье Ткаченко началось с громкого телефонного звонка. Александра уже давно не удивлялась ранним вызовам с работы супруга, но этот даже ей показался подозрительным. Она с тревогой взглянула на мужа, на лице которого появились оттенки ужаса.

– Лёша, что случилось?

– Дежурный звонил. Хотел пораньше, чтоб я не успел выехать. У нас труп. Прямо тут. В жёлтом доме напротив.

– Да ладно? В семьдесят четвёртом? А что за труп?

– Вроде похоже на самоубийство, но ты же знаешь, как оно бывает... В общем, пойду я собираться. Вероятно, сегодня буду поздно. Позвоню, – мужчина поцеловал супругу и вышел из спальни.

Александра задумалась. У них такой тихий район. Всех «неблагополучных» она знает лично. Это как раз те люди, которые в самую последнюю очередь решат лишиться себя жизни. Что ж там за самоубийство? Ей очень хотелось одеться и хоть издали посмотреть да послушать, что говорят, но она боялась, что супругу это не слишком понравится. Ведь он бережёт её от всех неприятностей. Да и детей нужно отправить в школу. Александра выглянула в окно, убедилась, что оттуда ничего видно не будет, поскольку всё произошло во дворе дома напротив, и пошла на кухню, чтобы сварить кофе, раз уж пришлось встать так рано. Тем более что

выспаться совсем не удалось, а привести себя в состояние не только вертикальное, но и бодрое не помешало бы.

Утро в отделе выдалось довольно спокойным. Капитан Фомина прямо из «дежурки» направилась в кабинет одного из следователей. Открыв дверь без стука, она громко проговорила:

– Доброе утро, товарищ майор, – и тут же закрыла за собой дверь.

– Здравствуй – здравствуй, товарищ почти майор, – засмеялся мужчина, сидящий за столом.

– Ой, Коля, я тебя умоляю, ты только не сглазь, – кокетливо ответила женщина.

– А что тут сглаживать? Главное, косяков не натвори. А остальное уже без тебя решится. Будет тебе и звание, и должность.

– Ну, вот это ещё не точно... Ткаченко тоже мужик ушлый, может и подвинуть, – задумчиво заметила женщина.

– Ему бы дела разгрести! Столько глухарей! Какое ему повышение?! А сегодня ещё один добавился. Если, конечно, на самоубийство не спишут.

– Да? – удивилась Фомина. – В районе беспокойно?

– Пока в районах беспокойно, мы с тобой, Светочка, и работу имеем, – рассмеялся майор. – Так что иди, работай, а отдыхать потом будем.

– Я чего заходила-то, Коль, ты телефон мой не видел? Дома думала, что вечером здесь оставила, а сейчас смотрю – нет.

– Да, как всегда в каком-нибудь кармане. Твоём или твоих кавалеров, – подмигнул мужчина.

– Ха–ха–ха, очень смешно, – скептически улыбнулась Светлана и вышла из кабинета.

Александра вызвалась проводить детей в школу, чтобы тут же вернуться домой, не заходя по дороге даже в магазин. То есть как домой... Она поспешила во двор дома напротив. Следственная группа ещё работала, но Алексея здесь уже не было. Женщина вздохнула с облегчением. Тело увезли, но суета у парадной явно указывала на то, что именно здесь всё и произошло.

Быстро оценив ситуацию, Александра присоединилась к группе зевак, столпившихся у заборчика дворовой площадки.

– Здесь что-то случилось? – осторожно спросила она.

– Случилось! Такое случилось... – начала была одна из старушек, но тут же была перебила другой.

– Ничего особенного, Витька Леонов из окна выпал.

– Не из окна, а с крыши. И не выпал, а скинули! – уверенно перебила её первая.

– А ты откуда знаешь, что скинули?

– Витька в чём был? В спортивном костюме. Куда направлялся? На пробежку! Он каждое утро бегаёт. А значит, сератонин у него вырабатывается. А счастливые люди сами себя не убивают.

– Ну, ты, Пална, загнула, – расхохоталась вторая. – Снова «Космополитан» перечитала, что ли? Психологиня ты наша. Пойди лучше мусор свой убери, вороны уже всё растащили.

«Витька Леонов... Ну, по крайней мере ясно, чьё это было тело», – подумала Александра, улыбнувшись на слова старушек.

Ещё стало понятно, что здесь кроме домыслов и перебранок ничего больше не услышать. Женщина отошла подальше, чтобы издали осмотреть место. Там, где упал мужчина, всё ещё пылало бурое пятно.

«Говорят, что он рухнул прямо над своей парадной. Что он вообще делал на крыше? Вот бы попасть на крышу».

Александра прекрасно понимала, что сейчас пытаться пробраться на крышу, пока здесь полиция, бесполезно. Наверняка они и опечатали всё. Поэтому, окинув всё ещё раз пристальным взглядом, она направилась к дому.

Информации не было никакой, и вряд ли Лёша ей что-то расскажет. Но убийство в их тихом районе – это что-то из ряда вон выходящее! И Александра не могла пройти мимо такого события.

«А может, как раз это и есть тот самый шанс, который поможет мне написать настоящий детектив?» – думала она по дороге, – «Когда ещё такая возможность представится! А тут пиши – не хочу».

Размышляя о том, что в книге, в отличие от жизни, сюжет всегда можно дотянуть, додумать и даже присочинить, если не хватит реальных фактов, Александра чуть не столкнулась с соседкой:

– Ой, Юлия Петровна, простите, задумалась. Чуть не сшибла Вас, – улыбнулась она.

– Здравствуй, Сашенька. Это о чём это ты таком интересном задумалась?

– Да, вот, о происшествии этом, Вы, наверное, уже слышали?

– Ты про убийство? Слышала уже, да. Мне Мария Павловна сразу позвонила, ты ж её знаешь, пока всем не перескажет, не успокоится. Странно ещё, что она сначала в полицию позвонила, а потом уже мне. А я утречком сегодня котлетки жарила, да как раз видела на крыше каких-то ребят. Ещё подумала: чего антенну чинят так рано, когда спят все? Странно.

– Ребят, Юлия Петровна? Точно нескольких видели? – уточнила Александра.

– Ну, вот на что на что, а на зрение я пока ни разу не жаловалась. Я как раз рассматривала орхидеи, которые стоят на окне третьего этажа в доме напротив: ох и красивые, такие насыщенно фиолетовые, яркие, издали видать! И тут взгляд на крышу упал, а там эти двое. А потом, видишь, как всё быстро закрутилось – завертелось.

– Юлия Петровна, а сколько времени было, когда Вы их увидели? – Александра понимала, что нужно что-то узнать, но что именно необходимо спрашивать, она не знала.

– А сколько было времени... – задумалась старушка. – Часов шесть утра. Я встала, и сразу пошла на кухню. Да, было начало седьмого, минут десять – пятнадцать седьмого, – уверенно ответила Юлия Петровна.

– А как выглядели эти двое? – не веря особо в успех этого импровизированного допроса, спросила Александра.

– В капюшоне один был и в шапке чёрной, такой высокий, как будто нарочно пригнулся. А второй мелькнул сразу, его я не разглядела, видела только, что в спортивном костюме был, в сером таком. Того высокого рассмотрела уже когда он обратно шёл.

– Обратно?

– Да, обратно к началу дома, – уверенно ответила бабушка.

– Как интересно... – сказала сама себе вслух Александра.

– Твой Алексей наверняка всё быстро раскроет. Как там у них говорят? По горячим следам?

– Да, уверена, всё так и будет. Расскажу ему о том, что Вы видели, может, он захочет что-то уточнить.

– Только я сегодня к сватам уезжаю, поэтому уж по возвращении только. Вот как раз котлетки нажарила, несколько баночек солений приготовила, за свежим хлебом иду. Погощу у сватов несколько дней. Сын меня отвезёт. На машине-то оно удобнее. А потом они с женой и сами в отпуск поедут.

– Хорошо Вам отдохнуть, Юлия Петровна!

– И тебе не хворать, Сашенька!

Юлия Петровна, не торопясь, посеменила в сторону продуктового.

«Приятная старушка», – с улыбкой смотрела ей в след женщина. Они жили в одной парадной, только бабушка – этажом выше. Окна их квартир на улицу выходили, как раз в сторону дома напротив. Юлия Петровна, как и большинство стариков в преклонном возрасте, вставала ни свет ни заря, занималась домашними делами, как будто боялась не успеть всё вычистить и вымыть. «В нашем возрасте», – говорила она, – «Нужно всегда быть на чеку. В любой момент можно отправиться в мир иной. А дома грязь? Нехорошо это. Люди же придут». Но при этом сама всегда была бодра и энергична. И никому из тех, кто знал Юлию Петровну, и в голову не могла бы прийти мысль о её скорой кончине.

Александра улыбнулась своим мыслям и отправилась домой. Там занялась привычными домашними делами. Готовка, уборка, стирка заполняли большую часть её свободного времени. За суетой давно наскучивших занятий женщина отвлеклась от утренних событий. А когда дети вернулись из школы, и вовсе забыла обо всём. Да и в принципе, имея столько мало информации, строить какие-то догадки было бы глупо. Разве что придумывать сюжет для книги с огромной широтой художественного вымысла.

Алексей ворвался в кабинет и со злостью швырнул папку на стол. Раздался телефонный звонок. Мужчина взял трубку:

– Капитан Ткаченко, слушаю... Да, я понял. Опергруппа работает. Так точно держать Вас в курсе.

Дверь открылась. Без стука вошёл мужчина лет сорока с лёгкой сединой в волосах и спокойным серым взглядом слегка прищуренных от возраста глаз.

– Лёха? Всё нормально?

– Саня, привет, – Алексей подошёл к другу и пожал ему руку. – Да всё как-то не так идёт. Я был уверен, что эта должность у меня в кармане. А тут это самоубийство на районе...

– Точно самоубийство? – ещё больше прищурившись, спросил друг.

– В том-то и дело, что нет. Эксперт вроде следы борьбы нашёл, я пока не знаю подробностей, но чувствую, что будет очередной висяк.

– А какая опергруппа ведёт дело?

– Во главе с Меркуловым.

– А, ну можешь быть спокоен. Меркулов до правды докопается. Он, конечно, местами сволочь, но своё дело знает, – рассмеялся Александр.

Алексей тревожно посмотрел на коллегу.

Ничто во дворе уже не напоминало о случившемся. У Марии Павловны прорвало трубу, а сантехник оказался пьян. Так работник ЖЭСА Иван Степанович и переключил всеобщее внимание на себя. Он стоял на детской площадке прямо посреди двора. Ну, как стоял... скорей качался, как маятник на гребне волны при уверенном бризе, собрав вокруг себя всю местную божью, бурно оценивающую его образ жизни и местную канализацию.

– И снова ты, Степаныч, разочаровываешь меня, как мужчина! – возмущалась Мария Павловна.

– Пална, чего ты такое говоришь, как мужчина я тебя ещё и очаровать не успел. Но, видимо, уже и не очарую, время ушло... – нахмурившись, осмотрел он с головы до ног старушку.

– Ах ты, поганец! А ну иди, чини кран! – в руках у Марии Павловны была тряпка, которой она вытирала воду в кухне. Ею она и огрела неудачника – сантехника так смачно, что наблюдающие даже поёжились.

Опера подъехали незаметно, в гражданском. Слухи их интересовали мало, с утра уже наслушались. Теперь нужно было опросить вдову жертвы. Утром после случившегося она

наглоталась успокоительного и была не в состоянии отвечать на вопросы. Опера небезосновательно предположили, что к вечеру женщина придёт в себя.

– Анна Владимировна, как Вы себя чувствуете? – вежливо поинтересовался Меркулов, одарив вдову своим стальным взглядом.

– Видимо, именно так, как должна себя чувствовать женщина в моей ситуации, – грубо ответила хозяйка, но сделав шаг в сторону, позволила мужчинам пройти.

Меркулов стал пристально разглядывать квартиру, надеясь, что его опытный взгляд за что-то зацепится. Его напарник, Владимир Гаврилюк, достал ручку, блокнот и начал опрашивать женщину:

– Скажите, во сколько Вы сегодня проснулись?

– Когда меня разбудили звонком в дверь соседи. У меня сегодня выходной, хотела выспаться.

– Вы не слышали, как Ваш муж уходил?

– Не знаю. Вроде что-то слышала сквозь сон, но не придавала значения. Он каждое утро уходит на пробежку... Уходил, – поправила она себя и закрыла ладонями лицо.

– Скажите, Вашему мужу никто не угрожал? – продолжал Гаврилюк.

– Слушайте, как всё это похоже на тупой ментовской сериал! Мой муж – школьный учитель информатики. Ну, кто ему мог угрожать? Дети? За плохую оценку? Так вынуждена вас разочаровать, он плохих оценок не ставил. Всех вытягивал. Принципиально!

– Какие отношения были у Вас с мужем? – Меркулов пристально посмотрел на хозяйку квартиры.

– Нормальные! – повысила тон она. – Не первый год замужем. Всякое бывало. Вы меня хотите обвинить? Меня из постели в пижаме соседи вытянули!

– В какой школе работал Ваш муж?

– В сорок седьмой.

– Володя, закончи сам, пожалуйста, я подожду тебя внизу. До свидания. – Меркулов неожиданно решил покинуть квартиру.

Выйдя на площадку, он направился наверх. Эксперты всё осмотрели, ему оставалось только убедиться в том, что ничего не упущено. Поднявшись на пятый этаж, он внимательно осмотрел выход на крышу. Здесь было бесполезно что-то искать. Натоптали эксперты. Понадеявшись на то, что им удалось получить какую-то информацию, майор открыл ржавую скрипящую дверь и вышел на крышу. Свежий воздух тут же дыхнул ему в лицо своей прохладой. Меркулов закрыл глаза и вдохнул поглубже. Потом оглянулся по сторонам, обошёл крышу несколько раз и понял, что напрасно поднимался. Уж очень ему хотелось поскорее раскрыть это дело. А обострённое чувство уверенности в себе так и шептало на ухо о том, что эксперты могли что-то пропустить. То, что именно он должен заметить. Но нет. Не в этот раз.

Спустившись на второй этаж, оперативник позвонил в одну из соседних квартир. Дверь открыл мужчина лет сорока пяти. Он грозно вытянулся и сделал шаг вперёд, будто закрывая своим грузным телом вход в квартиру:

– Что надо?

– Добрый день. Майор Меркулов, – полицейский протянул удостоверение, после чего мужчина слегка попятился. – Я хотел бы задать Вам несколько вопросов.

– Да, задавайте, – растеряно ответил хозяин.

– Что Вы можете сказать о Ваших соседях, Леоновых? – он указал рукой на соседнюю квартиру.

– А ничего не могу сказать. Муж и жена. Но я – то дома бываю редко, таксист я. У жены надо спросить. Танька! Таня, поди сюда.

Через несколько секунд в дверях появилась милая пухленькая женщина с высоким коротким пучком волос, собранных яркой салатовой резинкой. Она улыбнулась и предложила войти

в квартиру, чтобы спокойно поговорить, а не раздаваться эхом на всю парадную. Обоим мужчинам это показалось логичным.

Закрыв дверь, женщина негромко начала рассказывать:

– Что про Леоновых... Живут, как живут. Кто ж осудит. Главное, чтоб их всё устраивало.

– А что? Есть, что осудить? – прищурился Меркулов, пристально посмотрев в глаза соседке, отчего та немного смутилась.

– Кому как. Она мужика водила, он бабу. В разное время, конечно. И ни тебе скандалов, ни разборок. Пряма душа в душу жили. И главное, что никто из них даже не думал о том, что у другого кто-то есть.

– Вы уверены, что никто не думал?

– Ну, Анька точно не знала, что у мужа кто-то есть. А я и молчала. Мне – то что лезть в чужую семью. Мы с ней болтали часто, у неё ж и подруг больше нет.

– Вы не знаете, с кем были отношения у Анны и Виктора?

– Не, только в лицо видела. И то его мельком, а вот барышня у Витьки в ментовке работает. Ой, ну в полиции, в общем. Я один раз столкнулась с ней у дверей.

– Может, особые приметы есть? – не надеясь на успех, спросил оперативник.

– Да не особо... – задумалась хозяйка, – высокая, брюнетка, родинка вот тут, на щеке вроде бы. Один раз только я её по форме видела.

– Может, звание запомнили?

– Чего?

– Звёздочки на плечах были?

– Были. Много. Штук пять, наверное, на каждом.

– Спасибо большое. Вы мне очень помогли, – улыбнулся больше из вежливости Меркулов. Как ни крути, а ментами они были, ментами и останутся, как ни переименовывай ведомство. Впрочем... лучше так. Ибо «полицаи» звучали бы ещё ужаснее.

Выходя из квартиры, Меркулов столкнулся с Гаврилюком.

– Я закончил, – отчитался Владимир.

– Отлично, – у нас есть ещё дела, но сегодня мы уже ничего не успеем, – он поднял руку и посмотрел на часы, спускаясь по лестнице. – А завтра с самого утра к сорок седьмой школе подойдёшь, там и встретимся.

– Так точно, товарищ майор, – отрапортовал Гаврилюк.

– Всё, до завтра, лейтенант – у парадной Меркулов пожал руку коллеге и направился прочь от этого дома, погрузившись в свои размышления.

Домой идти не хотелось, ведь там была Лера. Как-то всё неправильно сложилось. Он не может вернуться с работы в собственную квартиру, потому что там живёт женщина, которую он совершенно не любит. Причём ему давно начало казаться, что это чувство вполне взаимно. Но как вот так взять и разрушить то, к чему уже как будто и привык?

Мужчина шёл по улице, не замечая весенней мороси, которая заставляла щуриться, ресницами задерживая мелкие капли дождя. «Сейчас бы домой под одеяло и посмотреть какой-нибудь тупой сериал», – думал он, но тут же запретил себе эти мысли.

Он попытался переключиться на работу. Давненько на районе не случалось убийств: район – то тихий, старый, одни бабушки живут. А все остальные пребывают в полной уверенности, что находятся в безопасности под чутким взглядом старушек. Как бы ни так. Преступления совершаются в тот самый момент, когда внимательная пенсионерка отвернётся на подгоревший блин, наклонится за упавшим биноклем или просто задремлет на своём ответственном посту у окна. И тогда никто, никто не даст свидетельских показаний, никто не опишет особых примет, и оперативники вот так будут ломать голову над тем, в каком направлении вообще двигаться. Потому что никаких подсказок не будет.

Меркулов сам не заметил, как оказался у дверей до боли знакомой рюмочной.

– Снова придётся врать, что задержали на работе, – сказал он сам себе, подходя к барной стойке.

– Здравствуйте, товарищ майор, Вам как обычно? – радостно поприветствовала его высокая брюнетка за стойкой.

– Ксюшечка, милая моя, сколько раз я тебя просил не называть меня так? Или ты специально оповещаешь всех присутствующих в баре о моём приходе?

– Прости, Юрочка, вырвалось. Тебе пива? – улыбнулась девушка.

– Нет. Налей мне сто грамм коньяка.

Уже через минуту перед Меркуловым стоял бокал с коньяком и блюдо с аккуратно нарезанным лимоном.

Вернувшись домой, Ткаченко сразу направился на кухню. Там уже сидели за столом дети и жена.

– Ты сегодня так рано? Сейчас положу тебе. – Александра достала четвёртую тарелку. – Дети, вы поели? Тогда бегите в свою комнату.

Поздоровавшись с папой, дети выбежали из кухни. Александра вспомнила про раннее происшествие:

– Ну, как там оно?

– Дело то? Да, ничего... – задумался Алексей.

– Что совсем ничего? Что-то же узнал?

– Этим пусть опера занимаются. Пока можно только предположить, что это убийство. Во всяком случае, эксперт нашёл следы борьбы на теле Леонова. Хотя как по мне... Так очень смахивает на то, что он сам прыгнул.

– Я вот всё думаю, что толкает людей на такие преступления? Человеческая жизнь перестала быть какой-то ценностью... – Александра тут же отбросила мысль о том, что мужчина сам наложил на себя руки.

– Не говори ерунду. Убийства были всегда. Это неотъемлемая часть жизни. Хочу тебе напомнить, что даже Каин убил Авеля. Что его толкнуло?

– У тебя профдеформация, – пожал плечами Александра. – Ты слишком спокойно об этом говоришь. Но я понимаю, конечно. Ты слишком долго в этом варишься.

– Предлагаю сменить тему. Ты там вроде очередной свой романчик писать собиралась? О чём? – мужчина даже не заметил, как уничижительно это прозвучало.

– Об убийстве, – почти вызываясь ответила женщина. – Это будет детектив.

– Профдеформация заразна, я понял, – расхохотался Алексей. – Давай лучше есть.

Меркулов пришёл домой поздно. Даже он понимал, что больше пить уже не может, поэтому согласился на настойчивое предложение Ксюши вызвать такси и поехать домой. Сокрушаясь о том, что завтра утром придётся ехать за машиной к рюмочной, он открыл дверь. Зайдя в квартиру, облокотился о стенку – так было легче снимать ботинки. Стоило ему чуть-чуть больше наклониться, и он бы рухнул прямо на пол. Не то, чтобы он выпил слишком много, но координация была явно подпорчена двумя последними рюмками коньяка.

– Юрочка, это ты? – в прихожую выбежала стройная высокая блондинка в коротеньком шёлковом халатике.

– А ты всех в таком виде встречаешь? – ухмыльнулся Меркулов.

– Юрочка, не говори ерунду. Ты же сам дверь открыл.

– Я есть хочу, – сказал майор первое, что пришло ему в голову.

– А у меня всё готово. Вот, смотри, я уже давно тебя жду, – она бабочкой выпорхнула из прихожей. Меркулов тяжело последовал за ней.

Зайдя на кухню, он рухнул на диванчик у стола. Потом обвёл взглядом ужин и спросил:

– А еда где?

– Ну, вот же! Салатик с рукколой и овощами, котлетки из брокколи. Вот, смотри, нежирная сметанка и кефир с морковным тортиком перед сном.

– Ты издеваешься? Еда где, я спрашиваю? – повысил тон Меркулов. – Сама жри эту траву! Лера! Сколько раз говорить? Я – мужик. У меня тяжёлая работа! Когда я прихожу домой, то хочу поесть мяса! Мяса, картошечки, салатик с майонезом. С жирным –прежирным майонезом!

– Юрочка, а как же сосуды? Сердце? Это же очень вредно. Ты знаешь, я делаю всё, чтобы ты был здоров. А мясо... Это вообще ужасно. Мы же не падальщики, чтоб его есть... – скривилась девушка.

– Я понял. Сегодня снова без ужина. Ох, надоест мне это скоро. Боюсь, что очень скоро, – он вывернул тарелку с салатом и, шатаясь, вышел из кухни.

Девушка обиженно отвернулась.

Глава 2.

Утро окутало город неожиданной прохладой. В то время как жители региона во всю ждали настоящую, тёплую весну, погода решила напомнить об уходящей зиме сильным ветром. Прохожие кутались в воротники, а самые отчаянные пессимисты снова нацепили шарфы и шапки. Впрочем, всегда находился кто-то, кто щеголял по улице в ветровке нараспашку, одаривая окружающих, видимо, теплом своей души.

Гаврилюк стоял у порога сорок седьмой школы, перетаптываясь с ноги на ногу, и дожёвывал огромный гамбургер. Он смотрел то на часы, то по сторонам, надеясь увидеть знакомый силуэт или автомобиль. После того, как в школе раздался звонок, парень отправил в рот последний кусочек и достал мобильник:

– Товарищ майор, а Вы где?

– Как это где... На задании, – ответил сонный голос Меркулова.

– Нет, Юрий Романович, на задании – я. Стою возле школы, и жду Вас.

– Блииин, Володя, опроси там кого-нибудь, я подъеду через полчаса, заберу тебя. С меня кофе.

– Слушаюсь, товарищ майор.

Положив телефон в карман, Гаврилюк оглянулся по сторонам и осторожно зашёл в школу, неся перед собой удостоверение. Охранник взглянул на оперативника подозрительно, но через турникет пропустил. Урок уже начался, поэтому голубые коридоры были тихими и пустынными. Его даже накрыла тоска по школьным годам: по играм в коридорах и классах, по проделкам на уроках и вызовам к директору. Впрочем, именно по последнему он меньше всего скучал. Напротив, вспоминая те минуты, он съёживался и порывался убежать из здания школы.

Вспоминая недавнюю юность, Гаврилюк уткнулся носом прямо в кабинет директора. Прочитав табличку на двери, он попятился назад. Как будто всё ещё является учеником, и вызван на ковер за проступок. Вытянув вперёд для уверенности удостоверение, он открыл дверь.

За столом сидела молодая девушка лет двадцати. С гулькой в волосах, в очках и с красной помадой на губах она и сама выглядела, как строгая учительница. Владимир протянул «корочку»:

– Мне бы с директором поговорить.

Секретарь взяла трубку и набрала номер:

– Екатерина Васильевна, к Вам пришли из полиции. Да, поняла.

Потом она обратилась к посетителю:

– Проходите.

– Спасибо, – ответил Володя и нерешительно открыл дверь.

Протягивая удостоверение, как будто прикрываясь им, как щитом, он вошёл в кабинет:

– Здравствуйте. Лейтенант Гаврилюк. У меня к Вам есть несколько вопросов.

– Да, здравствуйте, садитесь, пожалуйста. Вы по поводу Леонова?

Директор оказалась мягкой женщиной средних лет. И совсем не страшной. Осмелев, Володя сел на стул:

– Да, скажите, пожалуйста, он работал у Вас учителем информатики? Что Вы можете о нём сказать?

– Вы знаете, ничего плохого не могу сказать. Зарекомендовал себя хорошо. Я здесь уже лет пять работаю, за это время никаких вопросов к нему не возникало. Есть у него даже черта особенная – не хотел ставить детям плохие оценки, всегда вытягивал. Родители были ему благодарны, да и дети любили.

– А в коллективе? Может, какие-то конфликты были?

– Да нет. Он всегда со всеми вежлив. Был... Ой, простите, это так неожиданно. Друзей у него здесь не было, но врагов – тоже. Он просто приходил и делал свою работу. Причём нормально делал. Общался мало с кем. Он всё больше по компьютерам, чем с людьми. А Вы думаете, что его убили? Он не сам?

– Извините, я не могу разглашать такую информацию, пока ведётся расследование. Мы рассматриваем все возможные варианты. Это наша работа, – уже вполне смело и уверенно ответил Лейтенант. – Спасибо за то, что уделите время. До свидания.

Выйдя в коридор, Володя вздохнул с облегчением. Всё же хорошо, что школьные годы позади. Он давно уже не ученик, но перед директором чувствует себя неловко.

Побродив ещё немного по пустым коридорам, Гаврилюк вышел из здания, оставляя там все свои школьные воспоминания. У низенького заборчика у обочины уже стояла вычищенная до блеска машина Меркулова:

– Ну, что лейтенант? Удалось что-то узнать? – Майор протянул коллеге стаканчик кофе.

– Не, не там копаем. Надо искать в другом месте, – уверил его Гаврилюк. – Здесь у него безупречная репутация. Мне бы таких учителей в школе.

– Ладно. Значит, будем копать в другом месте. Поехали.

Они сели в новенький черный кия сорренто и через несколько секунд скрылись за поворотом.

Николай разбирал бумаги, когда в кабинет вошла Светлана.

– Привет, не занят?

– Привет – привет. Ты же знаешь, что для тебя – нет, – ответил майор.

– Коля, мы же договаривались...

– А что договаривались? Ты мой друг, и моё свободное время всегда готово принадлежать тебе. И не только оно, между прочим.

– Коляяяя, – протянула женщина. – Скажи лучше, как там дела у Ткаченко?

– Дела у прокурора, Светочка.

– Старая бородатая шутка.

Николай закрыл папку и отложил её в сторону, переключив всё своё внимание на гостью:

– Да глухо у него всё. Как в танке. Даже Меркулов не спасёт твоего Ткаченко.

– Меркулов дело ведёт? – испуганно посмотрела на приятеля Светлана.

– Света. Даже Меркулов не всемогущий. Так что готовь проставу. За звёздочки. И должность.

– Да ну тебя. Ладно, если что интересное будет – свисти, – она подмигнула и вышла из кабинета.

Меркулов стоял в кабинете, задумчиво уставившись в окно. Верхушки деревьев покачивались от порывов ветра, начал накрапывать мелкий дождь. Казалось, погода категорически отказывается настраиваться на весенний лад. А мысли Меркулова категорически отказывались складываться в годную версию. Рядом за столами работали молодые оперативники, уткнувшись в экраны компьютеров.

Герман, спрятавшись за крышкой ноутбука, писал сообщение своей новой даме сердца. А Володя, как обычно, уплетал очередной гамбургер из любимого ресторана фаст фуда.

– Что-то мне не нравится, – скорей сам себе вслух сказал майор. – Такой идеальный, и вдруг столкнули с крыши. Так не бывает. Должна быть какая-то причина. А что с наследством? Жене достанется?

– Ой, там такое наследство, что ради него и напрягаться глупо. Квартира на жене, машина тоже. А у него один домик в деревне с покосившимся забором, – поспешил ответить Герман, отодвигая в сторону смартфон.

– А во дворе что говорят? – продолжал размышлять Меркулов.

– Да ничего не говорят. Спортивный образ жизни вёл, бегал по утрам. С женой не ругался. Ну, а про любовницу Вы и сами слышали, – отвечал Гаврилюк, дожидаясь гамбургера.

– Слышал, слышал. Странная семейка. Смысл тогда жить вместе, если оба имеют связь на стороне? Всё равно детей нет, наследства тоже. Ради чего? Слушай, Гера, а залезь-ка ты к ним в соцсети. Может, там чего нароешь? Сейчас же вся жизнь там. Как это я сразу не догадался?!

– Сделаю, – ответил Гера и склонился на экран смартфона, где высветилось уведомление о новом сообщении.

– Ладно, если будет что интересное – наберёшь, – Меркулов вышел из кабинета и направился к экспертам.

Но через пару часов ему пришлось вернуться обратно, потому что раздался телефонный звонок.

– Уже? Так быстро? – удивился он, заходя в кабинет.

Гера развернул ноутбук, чтобы подошедшему Меркулову был виден экран:

– Смотрите. У неё страничка закрыта, поэтому пришлось взломать. В принципе ничего особенного. Есть только папочка под замком, здесь несколько фото. С каким-то мужчиной, не мужем. Но они тут явно молодые.

– Покажи-ка, покажи-ка? – начал присматриваться Меркулов. Так это же следак из комитета, который дело ведёт. Как его? Ткаченко! Вот дела... А самого Леонова нашёл?

– Да, но тут вообще ничего. Профиль открыт, ничего скрытого... Я взломал на всякий случай.

– А фотографий с женщинами тоже нет?

– Нет, только с женой.

– Очень интересно... Ладно, спасибо.

– А, да, ещё, товарищ майор, не знаю, важно ли это, но Леонов учился в той же школе, в которой и преподавал.

– Да? Гаврилюк, почему ты мне об этом не сказал?

– А я не знал, там директор новая, только пять лет работает, могла не знать.

– Володя, ты серьёзно? Ты только с директором поговорил и всё? Зная, что она там недавно? Ты первый год в полиции, что ли? Ты отписку пишешь или убийство расследуешь?

– Извините, товарищ майор, не подумал, – опустил голову Гаврилюк.

– А вот думать – это важно. Это очень важно, Володя, – иногда думать! Голова не только для того, чтобы есть в неё. Ею ещё думают! – повысил тон Меркулов.

– Да вряд ли убийство связано со школой. Ну, не дети же, в самом деле, за хорошие оценки его столкнули с крыши.

– У тебя есть ещё какие-то ниточки, которыми ты занят, что не можешь заняться пока единственной реальной версией? – вспыхнул он, но потом глубоко вздохнул и более спокойно продолжил. – Что показал список звонков и сообщений?

Гаврилюк испуганно посмотрел на майора.

– Володя, ты как-то в участковые хотел перейти? Я думаю, самое время, – Меркулов вышел из кабинета, громко хлопнув дверью.

Гаврилюк тут же подскочил к коллеге:

– Гера, выручай со звонками, с меня простава.

– Сначала простава, потом выручай. Не хочу потом обещанного три года ждать.

– Гер, я вот прям сейчас пойду, тебе же время надо, начни, будь другом.

– Ладно, – согласился Герман.

– Я сейчас, я быстро! – Володя выскочил из кабинета.

Вообще он не отличался забывчивостью или халатностью к работе, но в последнее время чувствовал напряжение во всём теле. И в голове. Мама звонила всё чаще, спрашивая о внуках, о женитьбе. А Володю эти разговоры только в депрессию загоняли. Как будто так легко в наше время приличную девушку встретить. Дожевав по дороге последний пирожок из пакетика, он спохватился и снова побежал в магазин.

«Как же я так, не заметил, как съел всё»... – мужчина купил ещё несколько пирожков, положил их в пакет к двум бутылкам пива, и быстрым шагом последовал к отделу. Он запрещал себе думать вообще о чём-то, потому что его мыслительный процесс всегда требовал подпитки. И явно не духовной. А если он не принесёт Гере пирожки, то останется без информации. Значит, получит от майора по самое не хочу... Поэтому через несколько минут он уже пробежал через проходную, прижимая к сердцу пакет.

Меркулов не стал дожидаться урока. По коридорам бегали ученики разных возрастов, так и норовя сбить с ног майора. Увидев вышедшую из класса учительницу, Меркулов подбежал к ней, не забыв включить перед этим всё своё обаяние.

– Здравствуйте, – улыбнулся он. – Вы мне можете помочь?

– Да, добрый день. Вы чей папа?

– Нет-нет, пока ещё не папа, слава Богу. Мы тут учились, как Вы понимаете, очень давно. И хотели бы встречу выпускников организовать. Но, вот не знаю, работает ли ещё кто-то из старых учителей?

– Из старых? – учительница одарила мужчину оценивающим взглядом, – Людмила Ивановна работает... уже лет сорок точно.

– Людмила Ивановна? А фамилию напомним?

– Петровская.

– Да, я помню её! Спасибо большое, Вы мне очень помогли. Остальное спрошу у неё, – он одарил учительницу самой обворожительной улыбкой, на которую только был способен, и почти растворился в толпе учеников.

После звонка на урок Меркулову удалось разыскать Людмилу Ивановну в учительской. У неё была «форточка», поэтому майор смог спокойно поговорить с ней наедине.

– Людмила Ивановна, у вас в школе работал Виктор Леонов, что Вы можете о нём сказать?

– Не только работал, но и учился здесь же! – согласно закивала головой учительница. Я у них математику вела и классным руководителем была какое-то время.

– Правда?! – обрадовался полицейский. – Тогда Вы точно сможете мне что-то интересное о нём рассказать.

– Интересное? – усмехнулась женщина. – Вас, конечно же, интересуют сплетни, интриги?

– Людмила Ивановна, – тон Меркулов стал твёрдым и даже немного грубым, – меня интересует то, что может иметь отношение к его смерти. Я же не статью о нём пришёл писать, я расследую преступление.

– Преступление... – протянула учительница, – значит, он не сам. По правде сказать, я и не верила, что он сам. Нет, не мог он. Не тот человек. Он бы просто ушёл, если б узнал...

– Узнал что? – Меркулов выразил полное недоумение на лице.

– Учился он тут не один, естественно. Жена его, Анна, тоже училась тут. И Лёшка Ткаченко тоже. Так и дружили они втроём. Ну, как дружили... Двое любили одну. А она, кажется, никого не любила. Но замуж хотела. А замуж позвал Витьку. Она и выскочила сразу. Да Лёшку тоже бросать не стала. Не знаю, как Витька этого не замечал? Видать, любил сильно, верить не хотел... Ну, а все пообсуждали, да забыли. Так они и жили втроём почти. И один только

Витька этого и не видел... – Людмила Ивановна замолчала, погружившись в воспоминания. Очевидно было, что ей жаль погибшего ученика.

– Но сам он не мог, Вы думаете? Даже если б узнал?

– Неее, не мог. Точно не мог.

– Скажите, а мог Виктор тоже завести себе женщину на стороне? – с сомнением спросил Меркулов.

– Кто? Витька? Да Вы что! Он ушёл бы. Просто ушёл бы от неё и остался один со своей вечной любовью. Не повезло парню... Влюбился не в ту. Однолюб он.

– Хм... Я Вас понял. Спасибо большое, Людмила Ивановна. Вы мне много интересного рассказали.

– Вы найдите его, ладно?

– Кого? – не понял майор.

– Убийцу Витьки найдите! Он хорошим парнем был. Добрым очень. Он не заслужил этого... Пусть хоть наказан будет тот, кто это сделал, – в глазах учительницы предательски блеснули слёзы.

– Я Вам обещаю, что приложу все усилия, чтобы найти именно его. А сейчас я должен идти. Ещё раз спасибо за помощь. До свидания.

Людмила Ивановна только кивнула головой в ответ. Она опустила глаза, потому что не хотела, чтобы кто-то видел её слёз.

Выйдя из школы, Меркулов сел в машину. С одной стороны он был зол на Гаврилюка за халатное отношение к делу, а с другой – озадачен тем, что услышал от учительницы. Прибыв в отделение, он направился в свой кабинет, не замечая ничего и никого вокруг. Усевшись в своё кресло, мужчина развернул его к окну и задумался.

– Товарищ майор, – тихо позвал его Гаврилюк.

Меркулов так глубоко погрузился в свои мысли, что даже не обернулся.

– Товарищ майор, разрешите доложить! – как можно громче почти крикнул Гаврилюк.

– А? Что? – обернулся майор. – Что у тебя, Володь?

– Я... Мы с Герой проверили сотовый Леоновой. Есть интересная информация.

– Есть – так рассказывай, – почти равнодушно заметил Меркулов, видимо, ещё не вернувшись в реальность из своих мыслей.

– Примерно в то же время, как было совершено убийство, на телефон Леоновой был совершён звонок. И она ответила. Разговор длился всего полторы минуты. Так что во время убийства Леонова не могла спать, – воодушевлённо рассказывал Володя.

– А номер, с которого звонили, есть в базе?

– Вы удивитесь, товарищ майор... – начал Гаврилюк, но Меркулов его перебил.

– Не удивлюсь. Звонил Ткаченко?

– Откуда Вы знаете? – Володя даже сел на стоящий рядом стул от удивления и раскрыл рот.

– Оттуда, Володя, оттуда. И ты бы знал, если бы приложил чуточку больше усилий в расследовании. Ты пойми, лейтенант, мы тут не романы пишем. Мы рушим человеческие жизни! И только на нас будет лежать ответственность, если мы невиновного посадим, а виновного отпустим. Понимаешь, лейтенант?!

– Юрий Романович, я осознал. Не просто понял, принял, записал. Я действительно осознал. И впредь постараюсь больше не допускать таких промахов.

– Я знаю, Володь. Поэтому ты со мной работаешь. Я кого попало в напарники не беру. – Меркулов подмигнул лейтенанту и добавил. – Собирай наших, привезите мне его сюда на беседу.

Меркулов прекрасно понимал, что у них совершенно ничего нет на Ткаченко. И ясно осознавал, что этого человека не прижмёшь и «на понт» не возьмёшь. Но в глубине души

он очень надеялся выбить его из колеи, чтобы позволить ему совершить ошибку. Ведь он не сомневался в том, что следователь виновен. Во всяком случае, его бы такой вариант событий очень устроил.

Александра суежилась по дому, но делала это без особого энтузиазма. Всё потому что она ещё ни разу за последние два дня не присела, а Алексей демонстративно лежал на диване и смотрел телевизор.

– Как хорошо, что ты взял сегодня выходной. Может, ты, наконец, сможешь в коридоре дверцу подкрутить? А то она скоро сорвётся, – собрав всю волю в кулак, вежливо попросила женщина.

– Саша, я устал. Я не просто так взял выходной. Я хочу отдохнуть, а не дверцы прикручивать! – ответил мужчина, повысив голос.

– Ясно. Значит, мужик в доме – тоже я, – обиделась Александра и, достав из ящика отвёртку, вышла из комнаты.

– Хорошо, я прикручу. Попозже. Сейчас полежу немножко и прикручу! – раздражённо крикнул Алексей.

– Угу, – из коридора раздался скрип открывающейся дверцы шкафа. Устав слушать это обещание уже третью неделю, хозяйка сама взялась за шкафчик, так же демонстративно.

В дверь позвонили.

– Ты что ещё и позвала кого-то в мой выходной? Я не сдвинулся с этого дивана! – раздражённо крикнул Алексей.

– Лёша, это к тебе... Из полиции... – Александра зашла в комнату, а за ней следом – Гаврилюк и двое мужчин в форме.

– Что вы здесь забыли?! – рявкнул Ткаченко, вскочив с дивана. – У меня сегодня выходной!

– Товарищ майор! – повысил голос Гаврилюк. – К чему этот цирк? Мы хотим, чтобы Вы проехали с нами.

– Это по какому такому случаю я должен поехать с вами? – нервно улыбнулся Алексей.

– Вам хотят задать несколько вопросов по делу об убийстве Виктора Леонова.

– Что? Что это за бред? Я тут при чём?

– Что вы такое говорите? – вмешалась в разговор Александра. – Это явно какая-то ошибка. Мой муж следователь, он полицейский!

– Вам, возможно, покажется это странным, но полицейские – тоже люди, – отрезал Гаврилюк, даже не глядя в сторону женщины. А потом снова обратился к Алексею:

– Вы поедете с нами или будем беседовать прямо здесь?

– Дорогая, – обратился мужчина к супруге, – это недоразумение, которое очень скоро прояснится. И тогда товарищ лейтенант сам лично принесёт мне свои извинения. А я поставлю под вопрос его компетентность, – Алексей зло взглянул на Гаврилюка, но тот холодно выдержал взгляд.

Через несколько минут Ткаченко вместе с сопровождением вышел из парадной. Александра тревожно наблюдала из окна, как они садились в полицейские автомобили. Как только они скрылись за поворотом, женщина взяла телефонную трубку:

– Саша? Привет. Только что арестовали Лёшу... В убийстве того парня, упавшего с крыши... Да, хорошо.

Отключив телефон, Александра села на краешек дивана и заплакала, закрыв лицо руками.

В кабинете стояла напряжённая обстановка. Ткаченко сидел напротив Меркулова и сверлил его взглядом, полным ненависти. Сам же Меркулов равнодушно перебирал бумаги, даже

не глядя в сторону следователя, как будто специально затягивая паузу. Потом он поднял голову и совершенно спокойно спросил:

- Итак, Алексей Степанович, как давно вы знакомы с Анной и Виктором Леоновыми?
- Со школы, – взяв себя в руки, так же спокойно ответил Ткаченко.
- А почему Вы об этом не сказали операм?
- А меня никто об этом не спрашивал.

Меркулов усмехнулся:

- И насколько близкими у Вас были отношения с Анной Леоновой?
- Дружеские. Я, знаете ли, женат.
- Настолько дружеские, что Вы звонили ей рано утром в примерное время убийства? Вот распечатка звонков на её номер. – Меркулов протянул бумагу, но Ткаченко даже не взглянул на неё.

- Да. Аня с Витей поссорились вечером, поэтому я звонил утром узнать, всё ли хорошо.
- В начале седьмого?
- Я знал, что Витя каждое утро на пробежке. Конечно, мне было удобно позвонить в его отсутствие.

- У нас есть основание полагать, что вас с Анной Леоновой связывали более близкие отношения, о которых узнал Виктор. Он Вам угрожал?

Гаврилюк и Гера в один момент подняли головы и с удивлением посмотрели на Меркулова. Но у него на лице не шевельнулся ни один мускул.

Ткаченко выдержал паузу, а потом ответил:

- Мы живём в двадцать первом веке. Советского союза больше нет. За измены не отчитывают на партсобраниях и не выгоняют с работы. Тем более за дружеские отношения. Едва ли подобным мне можно было бы угрожать.

- Вы живёте в квартире жены, поэтому в случае развода оказались бы на улице?

– Так себе мотив, товарищ майор, – усмехнулся Ткаченко. – Я взрослый самодостаточный мужчина. Да ещё при звании. Могу и на служебное жильё претендовать. Как видите, слабоват повод рискнуть ближайшими двадцатью годами своей жизни.

- Где вы были в момент убийства?

- Дома. Спал. Подтвердить может моя жена.

- Спросим.

- Товарищ майор, ваши обвинения не стоят и ломаного гроша.

– Обвинения? – Меркулов изобразил на лице удивление. – Вас в чём-то обвиняют? Мы проводим расследование и опрашиваем свидетелей. Спасибо, что смогли уделить нам время и ответить на вопросы. Не уезжайте, пожалуйста, из города. До свидания.

Меркулов снова занялся бумагами, всем своим видом показывая, что разговор продолжать не намерен.

Ткаченко встал со стула, окинул взглядом застывших от удивления оперов, и молча вышел из кабинета.

– Юрий Романович, это что было? – тихо спросил Гаврилюк через несколько секунд после того, как дверь закрылась.

- Это, Володя, доказательство того, как опасно смешивать личное с профессиональным.

- Вы о чём? – вмешался в беседу Гера.

– Терпеть не могу этого Ткаченко. А он ещё и метит на должность начальника следственного комитета. И не просто метит, а очень вероятно, что её получит. И вот тогда нам хана. Лучше б сел.

- А Вы что, тоже на неё метите? – осторожно спросил Гера.

– А я, товарищ лейтенант, выполняю свою работу. Чего и вам советую. – Меркулов хлопнул папкой, взял куртку и вышел из кабинета.

Пройдя по длинному коридору и спустившись по лестнице, Меркулов попал в небольшую пристройку, полностью отведённую для экспертов. В одном из кабинетов, уткнувшись в бумаги, сидел худощавый высокий мужчина в очках. Когда Меркулов вошёл, он даже не поднял глаз, но уверенно поприветствовал вошедшего.

– Как ты узнал, что это я? – майор с недоверием посмотрел на эксперта.

– Товарищ майор, прежде, чем заходите Вы, заходит Ваш классический Хуго Босс, который я ни с чем уже не перепутаю, – улыбнулся эксперт, взглянув наконец на Меркулова.

– Ладно, Дима, что у нас по Леонову есть? Скажи мне, что что-то есть?!

– Что-то есть, – парень открыл папку и продемонстрировал оперу снимки. – На крышу давно никто не ходил, там три слоя пыли. Соответственно найденные отпечатки ботинок и пальцев принадлежат Леонову. Следов нахождения других людей не обнаружено.

– Может, преступник был в перчатках? – предположил майор.

– Ага, и поднялся на крышу по воздуху. Говорю ж Вам, следы на ступеньках ведут только вверх и принадлежат кроссовкам трупа.

– Интересно. Значит, это может быть самоубийством?

– Не может. Потому что Леонов упал не сам. Его толкнули. Скорее всего, окликнули, а когда он повернулся, сбросили с крыши.

– И что это за убийца-призрак, не оставляющий следов?

Дима усмехнулся, пожав плечами.

– Видимо, он уже ждал его на крыше и попал туда через другую парадную. Ну, ладно, спасибо, – Меркулов, задумавшись, вышел из кабинета.

Корнилов приехал очень быстро. Вбежав на нужный этаж, позвонил в дверь, не успев отдышаться. Александра открыла почти сразу. Она велела ему войти, а сама вернулась в комнату. Мужчина закрыл за собой дверь, разулся и вошёл вслед за подругой.

– Успокойся, у них ничего на него нет. Это вообще какая-то ошибка, – Корнилов сел на диван рядом с Александрой не зная, то ли обнять её, рыдающую, то ли не надо.

– Саш, это всё как гром среди ясного неба. Пришли, забрали... А ведь ты знаешь, как у нас бывает. Могут и невиновного посадить.

– Я тебе одно могу сказать, Меркулов – мужик, которого я уважаю. Он, конечно, заносчив и тщеславен, но именно поэтому добирается до самой сути. Это не тот человек, который закроет невиновного.

– Ты думаешь, у них есть основания подозревать Лёшу?

– Я не знаю. Видать, что-то накопили, раз вызвали. Уточнят и отпустят. Но пока его отстранили от дела, мне по дороге звонили. Передали дело мне. Неожиданно быстро сработали, явно Меркулов вышел через свои связи.

– Саш! – вдруг Александра подняла голову и взглянула глазами, полными слёз на приятеля. – А давай сходим на крышу?

– Не понял?

– Ну, на место преступления.

– Зачем?

– Я хочу посмотреть. Вдруг эксперты что-то не заметили? – Александра взглянула на друга и, встретив недоверчивый взгляд, добавила. – Я ещё и книгу пишу. Детектив. Мне очень нужно.

Саша пожал плечами:

– Если ты хочешь, мы можем сходить, но я не думаю, что мы что-то обнаружим.

– Я сейчас оденусь.

Через несколько минут они уже поднимались по парадной лестнице дома напротив.

– Я тебя понимаю. Больше всего в таких случаях убивает бессилие и осознание того, что мы ничего не можем сделать...

Александра резко остановилась и обернулась. Так, что Саша, шедший на две ступеньки ниже, чуть не уткнулся носом ей в грудь, что, в общем-то, не принесло ему негативных впечатлений.

– Мы можем. Мы можем намного больше, чем думаем! – она отвернулась и продолжила подниматься вверх по лестнице.

Меркулов уверенно вышел из машины и направился к нужной парадной.

– Товарищ майор, Вы точно думаете, что нам нужно идти туда ещё раз? – куда менее уверенно последовал за ним Гаврилюк.

Но опер не отвечал. Он быстро поднялся по лестнице, при этом его дыхание даже не сбилось, в отличие от лейтенанта, который тяжело дышал после первого же пролёта. Меркулов почти ворвался в квартиру Леоновых:

– Анна Владимировна, здравствуйте. Нам нужно ещё раз осмотреть вещи Вашего мужа.

– Да пожалуйста, – хозяйка равнодушно махнула в сторону комнаты, а сама последовала на кухню.

Майор обвёл взглядом комнату. Взгляд ни за что не цеплялся. Он открыл шкаф, пошарил рукой под аккуратно сложенной одеждой, потом проверил карманы висящих костюмов и курток. Он даже не представлял, что ищет, но понимал, что нужно что-то найти. Дальше Меркулов облазил письменный стол и тумбочку, не забыв заглянуть под диван. Не обнаружив совершенно ничего, даже пыли, он встал посередине комнаты и сказал себе еле слышно:

– Так, Юра, думай. Тебе нужно спрятать что-то очень важное. Думай, куда ты это положишь.

Гаврилюк стоял молча, боясь вмешиваться в размышления коллеги. В животе заурчало от напряжения и мыслей о булочной за углом, но он стойчески переносил это испытание. Меркулов снова оглядел комнату, но уже более спокойно, останавливаясь взглядом то на одном, то на другом месте. Шкаф, письменный стол, диван, тумбочка, гитара на стене...

– Гитара!? – опер подошел и снял гитару, осмотрел её снаружи, потом заглянул в отверстие. Он слегка потряс инструмент, потом засунул пальцы внутрь. Нашупав приклеенный скотчем конверт, он достал его и повесил гитару на место.

– Ну, что? Нашли, что искали? – вошла в комнату хозяйка. – А может, успели что-то подбросить? Вы ведь так работаете? Если не находится виновных, вы их сами назначаете?!

– Не несите чушь, – грубо ответил Меркулов, едва взглянув на неё, и бросил Гаврилюку:

– Найди понятых.

Дважды говорить не нужно было. В это раз лейтенант сработал весьма оперативно. Соседи оказались дома. Те самые: таксист и его жена. Они расписались в составленных протоколах и спешно покинули квартиру, не желая никаким образом больше быть вовлечёнными в расследование.

– Что это? – сдержанно, но с любопытством спросила Анна.

– Это узнают эксперты, – ответил Меркулов и, попрощавшись, вышел из квартиры. Гаврилюк молча последовал за ним.

Погода прояснилась. Земля была слегка влажной от дождя, но луж не было. Небо смиловилось над жителями города и приоткрыло завесу туч, выпустив несколько солнечных лучей. Александра осторожно забралась на крышу. Корнилов поднялся за ней. Осмотревшись по сторонам, женщина начала внимательно смотреть под ноги.

– Ты знала этих Леоновых? – спросил Корнилов.

– Не-а, даже не представляю, о ком речь.

– А Лёха тоже не знал?

Александра только открыла рот, чтобы ответить, но осеклась. И, подумав, сказала:

– Вроде нет. Во всяком случае, мне ничего не говорил. Он вообще об этом деле ничего не говорил.

– Может, потому и не говорил? – спросил Корнилов.

– Саш, ты думаешь, что Лёша мог кого-то убить?

– Не думаю. Но думаю, что он их знал, раз Меркулов за него взялся. И вот тут лучше бы ему рассказать всю правду.

Александра промолчала. Она медленно продвигалась к концу дома, но ничего примечательного ей не попадалось. Потеряв надежду, она развела руками и глубоко вздохнула:

– Видимо, ты был прав. Я не умнее экспертов, ничего мы не найдём.

– Не расстраивайся, – попытался поддержать её Корнилов. – Мы что-нибудь придумаем. Я поеду в отдел и хотя бы выясню, что случилось.

– Саааш? – задумчиво позвала друга Александра. – А труп нашла Мария Павловна, так?

– Так.

– И она стояла во дворе, пока не приехала полиция?

– Да.

– И не видела никого постороннего, и из парадных никто не выходил? Было же рано, на работу никто не шёл.

– К чему ты клонишь?

– Как ты думаешь, крыша – подходящее место для того, чтобы выйти покурить?

– Вряд ли... – подумав, ответил мужчина. Разве что компания какая... с пивом да дурью.

– А женщина? Могла бы выйти на крышу, покурить?

– Ага, разве что подумать, прыгать или нет, – съязвил Корнилов.

Александра пристально посмотрела в глаза мужчине.

– Что ты нашла?

– Вот... – она указала на три окурка, лежащих в уголке у края крыши соседнего дома, на который осторожно можно было перелезть. – С какой-то яркой бордово-фиолетовой помадой... Видимо, кто-то кого-то долго ждал или очень нервничал.

Корнилов перебрался на соседнюю крышу, достал из кармана маленький целлофановый пакетик, который всегда носил с собой на всякий случай, и аккуратно положил туда один из найденных окурков. Потом позвонил операм и эксперту, срочно вызвав их на место преступления.

– А теперь, дорогая моя, иди домой, чтоб тебя никто здесь не видел. Иначе из-за тебя, как из-за заинтересованного лица, мы сможем лишиться улики.

Объяснять не пришлось. Александра кивнула головой и тут же покинула крышу.

Гера расслабленно сидел на рабочем месте, наслаждаясь отсутствием старшего по званию. Гаврилюк ел огромное яблоко и посмеивался над напарником, пишущим сообщение одной из своих пассий.

– Ты чего это яблоко ешь? – удивился Герман.

– Есть хочу, – буркнул в ответ напарник.

– А где твои гамбургеры?

– Мама сказала, что я не могу найти себе жену, потому что много ем. И запретила мне есть фаст фуд, – грустно ответил он.

– Так ты теперь у нас ПП-шник?

– Чего?

– Правильное питание?

– А, ну да.

Внезапно в кабинет влетел Меркулов и бросил конверт на стол Геры. Лейтенант даже подскочил от неожиданности:

– Что это?

– Ребус от покойника, – ответил Меркулов без намёка на юмор.

Гера взял конверт, оттуда выпал ключ. Он заглянул внутрь и достал ещё и карточку с цифрой девять.

– От сейфа, где деньги лежат? – рассмеялся Гера.

– Ага, от одного из, как минимум, девяти. И вряд ли они все стоят у него в покосившемся доме в деревне, – заметил майор.

– Подождите, это же похоже на ключ от сейфовой ячейки в Пулково! – воскликнул Гаврилюк. – Они, кстати, ужасно дорогие. Это ж что надо было туда положить, чтоб столько платить?

– Едем, только зайду к шефу за бумагами, – Меркулов собрал всё в конверт и положил его обратно во внутренний карман куртки. – А ты чего яблоко ешь?

Меркулов уже собрался уходить, но остановился, задержав взгляд на лейтенанте.

– Есть хочу, – буркнул тот в ответ.

– А где твои гамбургеры? – удивился майор.

– Знаете, что?! – в злости воскликнул Гаврилюк, но напарник перебил его, обратившись к майору.

– А можно я с вами? Хоть раз возьмите меня на оперативное задание, – жалобно спросил Гера.

– Возьмём, Гера, возьмём. Но не сейчас. Раздобудь мне пока электронную почту Леонова. Всё, что есть прошерсти, удалённые тоже.

– Так точно, – грустно ответил Гера и обиженно отвернулся к ноутбуку.

Часа через два, минуя все пробки, Меркулов и Гаврилюк оказались в аэропорту. Пройдя к камерам хранения на первом этаже, они с помощью сотрудников отыскивали нужную ячейку.

– Эта ячейка оплачена на месяц вперёд, – заметил работник, отыскав необходимую запись в документах.

– Ого... Это ж какие деньги! – прокомментировал Гаврилюк, но тут же опустил голову под строгим взглядом старшего по званию.

– Вот ордер, нам надо вскрыть её и забрать содержимое.

– Сейчас позову начальство.

Через полчаса ячейка была вскрыта и в руках у Меркулова оказалась карта памяти.

– Это ещё что за квест?! А смерть Кошечеева в яйце будет? Ладно, поехали, пусть Гера разбирается.

После долгого разговора с мамой по телефону за закрытой дверью Александра некоторое время просидела одна на кухне за чашкой чая с мелиссой. В голове проносились мысли одна за другой, но женщина не могла сосредоточиться ни на какой. Её разрывало между желанием защитить своего мужа и объективным намерением вообще не лезть в это расследование.

В глубине души к ней уже закрались сомнения: действительно ли эти окурки связаны с преступлением, или же по её вине и инфантильности будет обвинён невиновный человек. Чтобы не сойти с ума прямо здесь, на этом стуле, женщина успокаивала себя тем, что эксперты уж точно выяснят правду. И их вердикт будет основан не на догадках и страхах, а на реальных фактах. С такими мыслями она встала и вышла из кухни.

Александра довольно быстро собрала огромный чемодан на колёсах и два спортивных рюкзака, хотя обычно собирала вещи долго и мучительно. Но сейчас, когда панические мысли

одолевали её мозг, его срочно нужно было чем-то занять. И упаковка чемодана как никогда была кстати.

– Мам? Мы куда-то собираемся? – удивились дети, вернувшись домой после прогулки во дворе.

– Да... Бабушка звонила. Она ужасно по вам соскучилась. Я взяла на себя смелость пообещать ей привезти вас на пару дней, вы не против?

– Ура! – в один голос закричали дети.

– А чего это вы так радуетесь? – засмеялась Александра.

– Ну как?! Бабушка наугощает Илюху разными вкусностями! – поспешила объяснить радость брата девочка.

– Ага, а Алинка в телевизоре будет смотреть свои передачи про моду и с бабушкой журналы мод листать! – не отставал мальчик.

Всё понятно, – улыбнулась мама. – Главное, чтобы всем было хорошо. Про моду поговорить бабушка любит. Да и вкусности, чувствую, уж вам напечёт. Всё лучше, чем в магазине брать. Ладно. Я вам практически всё сложила. Только возьмите себе по книжке и игры какие-нибудь, если хотите.

– Угу, – скорей промычали в ответ дети.

– Книжки, говорю, возьмите. Проверю, сколько вы прочитали, приедете – перескажете.

– Ладно, – недовольно согласились ребята.

Когда последние вещи были сложены, дети взяли по рюкзаку, а Александра повезла чемодан на колёсах. Выйдя из парадной, они сели в такси и через некоторое время оказались на Витебском вокзале, как раз успев к электричке.

Дети любили электрички. И любили ездить к бабушке. Сначала они увлечённо рассматривали сменяющие друг друга пейзажи за окном, а потом переключились на торговцев, предлагающих в вагонах разные мелочи. В последнее время, конечно, их становилось всё меньше, потому что транспортная полиция не дремлет, но самые ушлые всё равно умудрялись зарабатывать. Дети рассматривали торговцев, внимательно слушая всё, что они рассказывают о товарах. А потом пересказывали бабушке, корча рожицы и веселясь, будто они участники интерактивного спектакля.

Полчаса пролетели незаметно, и семья, купив по дороге в магазинчике у станции продукты, направилась к маленькой пятиэтажке совсем рядом с вокзалом.

Бабушка встретила внучат с распростёртыми объятиями. Поцеловав всех троих прямо на пороге, она пригласила их в квартиру, из которой уже доносился запах булочек с корицей.

– Пока не поешь, домой не поедешь! – сказала она дочке тоном, не терпящим отказа.

– Поем, – согласилась Александра. – Что-то совсем забыла сегодня о еде на фоне последних событий...

– Шшш... Всё потом. А сейчас проходите, располагайтесь, цветочки мои! Бабушка уже вам стол накрыла!

Впрочем, на кого на кого, а на бабушку эта женщина мало походила. Одета по моде, но со вкусом и даже какой-то изысканностью, она скорее казалась старшей сестрой Александры. Аккуратно уложенные волосы и косметика на лице не позволяли никому точно угадать её возраст. Хотя она и не скрывала его. А наоборот гордилась тем, что так молодо выглядит в свои – то годы. Впрочем, о годах Мария Степановна тоже думала мало:

«Какие мои годы! Я ещё замуж выйду, вот посмотрите!» – говорила она.

Без мужа она осталась не так давно. Разошлись по-хорошему, без ссор и скандалов. Всегда бодрая и энергичная Мария Степановна больше не могла тащить на себе унылого, тяжёлого на подъём старика, который ко всему прочему ещё и к бутылке был рад приложиться по любому поводу, в каждый праздник. Оттого и состарился раньше времени. Марии Степановне, конечно, было жаль его, но дочка выросла, внуки подрастают, и женщина решила, что

не надобно им видеть деда «в непотребном виде», в коем он чаще всего пребывал. Да и сама решила, что достойна большего, чем быть «прислужницей у неблагодарного человека». А уж благодарить её было за что. Всегда чисто, уютно дома, из кухни – аромат выпечки и изысканных блюд. Сама с иголочки одета и ухожена. Мужа поддерживала, как могла. Его друзья обращались к ней за советами и помощью, зная, что им не найти человека более здорового и разумного... И вот в один прекрасный момент она решила, что больше не может тянуть это всё. И начала новую жизнь. А после этого решения ещё помолодела лет на десять.

Дети помыли руки и тут же уселись за стол. Мама, конечно, готовила вкусно, но разве может быть что-то вкуснее ужина у бабушки?! Вечер пролетел быстро и весело. Как всегда здесь было. Даже удивительно, откуда эта женщина брала энергию и силы, чтобы так согреть заботой и теплом своих близких.

Александра отправилась домой, едва начало смеркаться. Муж обещал прийти поздно, но всё же обещал прийти. Мария Степановна собрала пакетик с едой для не слишком любимого зятя. Не хотела, чтобы дочка сегодня ещё и у плиты стояла.

– Алекса, звони, рассказывай, что там. И не переживай, я тебя умоляю. Ну, посадят его, другого найдём. А вот дочку я другую уже не найду. Береги себя – напутствовала она у порога.

Александра грустно улыбнулась и, попрощавшись, отправилась на станцию.

Алексей сидел в машине у парадной. Было уже почти темно, и очень хотелось есть, но домой идти не хотелось, ведь там ждало объяснение с женой. Однако рано или поздно это придётся сделать, поэтому лучше сразу. Ткаченко нехотя повернул ключ в замке и зашёл в квартиру.

Ему на шею тут же бросилась Александра:

– Лёша, тебя отпустили.

– Ну, конечно, отпустили, Саша. Я же сказал, что это недоразумение.

– Но они что-то узнали, да?

– Узнали. Что мы с Витькой и его женой в одном классе учились. И с Аней дружим до сих пор. Вот и понасочиняли всякого. Им только дело закрыть...

– А чего ты сразу не сказал, что знаешь их? – Александра отошла на несколько шагов назад, рассматривая мужа, как будто пыталась прочитать его мысли.

– Да, что-то закрутилось всё... Изначально. Изначально всё пошло не так, – Алексей повесил куртку и задумался. – Надо же этому всему было случиться именно тогда, когда я жду эту должность и новое звание! Ты не представляешь, как это некстати! Ничего, справимся. Обязательно справимся.

Алексей подошёл к жене и обнял её. Дыхание Александры стало ровнее. Она всегда чувствовала себя в безопасности, когда Алексей её обнимал. Жаль только, что он делал это не часто.

Глава 3

Утром Александру разбудил телефонный звонок. Она потянулась в постели, взглянула на часы и подняла трубку. Корнилов решил предупредить о раннем визите.

– А где дети? – удивился проснувшийся Алексей. Он только сейчас заметил их отсутствие.

– У моей мамы. Каникулы начались же. А тем более эта ситуация... Им там спокойнее будет.

Алексей пожал плечами и пошёл в туалет. Александра оделась, привела себя в порядок, заправила постель и вышла на кухню.

Раздался звонок в дверь. На пороге стоял Корнилов.

– Уж простите, что так рано, – извинился он, войдя.

– Всё хорошо, Саша, проходи, тебе кофе или чай?

– Чай лучше, кофе уже пил.

Корнилов зашёл на кухню, поздоровался с подошедшим Алексеем и сел на стул:

– Не знаю, успела ли тебе Саша рассказать, но мы вчера были на крыше. И обнаружили там несколько женских окурков. Как сказала Саша, сложно представить женщину, вышедшую просто покурить на крышу, да? В общем, я оформил и сразу отвёз всё экспертам. Они определили возраст – около тридцати – тридцати пяти. Ну и всё. Сравнивать – то не с чем. Материалов нет. Подозреваемых тоже. Вот, принёс тебе показать один. Помада явно дорогая, специфическая, – он положил на стол пакетик с окурком. Даже через целлофан чётко выделялась бордовая с фиолетовым оттенком помада.

Алексей взял пакет в руки, пристально осмотрел его и задумался...

– Ты знаешь, Саш, тебе это может показаться странным, но я уже видел такие окурки. И помаду такую видел. Но это маловероятно, ведь это сотрудница полиции, – он развёл руками.

– Как интересно. Соседи говорят, что видели, как наш труп, будучи живым, приводил домой женщину в полицейской форме...

– Слушай, Саш, я не хочу, чтобы эта информация шла от меня, потому что подумают, что я хочу просто устранить конкурента, но ты можешь как-то пробить, где был телефон Фоминой на момент убийства?

– Фоминой?! – удивлённо воскликнул Корнилов.

Алексей пожал плечами:

– Я видел у неё такие сигареты. И помада у неё есть очень похожая. Но доказательств нет, а просто так обвинять человека нельзя. Я вот сейчас очень хорошо прочувствовал, что значит, когда тебя обвиняют в том, чего ты не совершал.

– Я понял. Есть у меня вариант один. Попробую всё сделать быстро, – он пододвинул к себе чашку, поставленную на стол Александрой.

Утро в отделе, как всегда, было суетливым и шумным.

Гера задерживался. Появившись уже после планёрки, он встретил у дверей отдела Гаврилюка, вышедшего покурить.

– А вот и наш Казанова! – съязвил Володя. – Сколько я ещё тебя отмазывать буду?

– Да ладно, не так часто ты это делаешь, – немного обиделся Герман.

– Кто тебя не отпустил на этот раз? Маша? Кристина?

– Лена... – загадочно улыбнулся Герман, явно вспоминая бурную ночь.

– А Кристина что? Всё? – не унимался Володя.

– А Кристина – всё! Иди, Гаврилюк, иди с Богом. Я тебе вон булочек принёс. Лучше жуй, – Герман протянул товарищу бумажный пакетик со сдобой. Тот довольно улыбнулся, прижав к себе ланч.

После планёрки все разошлись по кабинетам, пытаясь удержать в голове перечень задач, «нарезанных» начальством. Меркулов сидел за столом и молча стучал по нему пальцами. Гера тихонько зашёл в кабинет, открыл ноутбук и заклацал по клавиатуре, а Гаврилюк, вернувшись после перекура, прохаживался туда – сюда по кабинету. Он искал подходящего момента, чтобы съесть булочки, но для обеда было слишком рано, для завтрака уже поздно, а ланч Меркулов бы не приветствовал.

– Гера, неужели даже ты не можешь это расшифровать? – остановившись, нарушил молчание Гаврилюк.

– Володя, я вообще не понимаю, как он это сделал. Это надо вникать, изучать. Нет, ну я это сделаю. Сделаю точно. Но вопрос времени.

– Сколько нужно? День? Два? – вмешался в разговор Меркулов.

– Товарищ майор, я не волшебник. Надеюсь, за неделю управиться.

– Ладно, Гера, делай всё возможное. Если Леонов такие деньги отдавал за сейф, да ещё и зашифровал эту карту, значит, там точно что-то важное. И что-то мне подсказывает, что именно это приведёт нас к убийце.

– Всё понял, Юрий Романович. Сделаю.

– А, и ещё, ребята. Личная просьба. В интересах следствия про эту флешку ни слова. Рапорта не пишем, наверх не докладываем. Пока не поймём, что там.

– Так точно, – в один голос ответили опера.

– Кстати, Гера, что с почтой Леонова? – Меркулов собрался было выходить из кабинета, но обернулся.

– Ах, да! Всё сделал. В удалённых нашёл интересную папочку с фотографиями. Вот, я распечатал, – он взял со стола папку и протянул следователю.

Меркулов раскрыл её. На нескольких фотографиях была изображена обнимающаяся и целующаяся парочка, в которой легко можно было узнать Леонову и Ткаченко. Майор глубоко вздохнул:

– Ну, вот чувствую, что не всё просто с этим Ткаченко, а доказать не могу. Измену ж ему не предъявишь. А больше и нечего.

– Товарищ майор, – обратился к нему Гаврилюк. – А разрешите, я схожу к Ткаченко домой и попробую поговорить с его женой? Ну, мало ли?

– Иди, – коротко ответил Меркулов и, положив папку на стол, вышел из кабинета.

Сквозь занавески в окно заглядывали солнечные лучи. Погода смеялась над петербуржцами, то одаривая теплом и намекая на скорое приближение лета, то напуская ветры с дождями, заставляла сильнее кутаться в пальто и куртки. Этот день выдался солнечным. Александра сидела у ноутбука, работая над будущей книгой, когда в дверь позвонили. Муж уехал по каким-то делам, а она никого не ждала, поэтому засомневалась, нужно ли открывать. Вспомнив недавний приход полиции, она осторожно выглянула в окно. Полицейских машин не было. Впрочем, вполне вероятно, что они стоят со стороны двора. В дверь снова позвонили. И просила же она мужа купить дверной глазок! Так нет, всё ему не до того.

– Кто там? – спросила она громко.

– Лейтенант Гаврилюк, Петроградский РОВД, мне бы с Вами поговорить, Александра Сергеевна.

Вдохнув поглубже, женщина открыла дверь. На пороге стоял тот самый опер, который приходил за её мужем. Она его сразу узнала.

– Теперь пришли меня арестовывать? – испуганно спросила она.

– А есть за что? – улыбнулся лейтенант.

– А ежели и нет, разве вам сложно придумать, за что? – уже смелее ответила она вопросом на вопрос.

– Нет, я не хочу никого арестовывать. Мы просто расследуем убийство. И я опрашиваю всех свидетелей.

– Но я не свидетель, я ничего не видела, – пожала плечами хозяйка.

– Мы можем поговорить внутри квартиры? – предложил лейтенант.

Александра медлила.

– Нет, ну, если хотите, можем, конечно, продолжить и в парадной, – он достал ручку, блокнот и приготовился записывать.

– Заходите, – вынужденно согласилась хозяйка и закрыла за опером дверь.

Пропустив лейтенанта на кухню, она зашла следом:

– Спрашивайте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.